ЖЕРТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОСТИ, РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ И ДРУГИЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ У РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ РЕСПОНДЕНТОВ

CZU: 159.923:159.942

Анастасия КОВРОВА

Докторальная школа социальных и педагогических наук,
Молдавский государственный университет

VICTIM STANCE OF PERSONALITY, EARLY MALADAPTIVE SCHEMAS AND OTHER PERSONAL FEATURES OF DIFFERENT RESPONDENT CATEGORIES

Our previous research showed a correlation between parameters of victim stance of personality and early maladaptive schemas, sense of safety, rigidity, interpersonal intolerance to uncertainty. Data analysis showed absence of gender and age features of victim stance of personality. This article contains the results of comparison of indicated variables between different respondent categories: the group of male prisoners who are in the psychoactive substance dependence rehabilitation process and the group of all the rest men of our sample; the group of male prisoners who are in the psychoactive substance dependence rehabilitation process and the group of all the rest respondents of our sample.

Keywords: *victim stance of personality, early maladaptive schemas, psychoactive substance dependence.*

Исследование жертвенной позиции личности и коррелирующих с ней переменных может приблизить нас к пониманию внутренних и внешних факторов риска и факторов защиты в контексте ее формирования и сохранения на протяжении жизни.

Жертвенная позиция личности, по определению О.О. Андронниковой, представляет собой психологический конструкт, который не является врожденным, формируется в процессе освоения способов социального взаимодействия и является комплексом представлений человека о самом себе, а также о своем месте в системе социальных отношений и взаимодействий. Включает в себя 3 компоненты:

- когнитивную (представления человека о себе как о том, кто испытывает притеснение со стороны окружающих, ценность жертвования своими интересами в пользу других людей);
- эмоциональную (включает ощущения ненужности, бессилия, беспомощности, безысходности, которые сочетаются с высоким чувством ответственности, стремлением к усиленному контролю);

- поведенческую (наличие установок, обуславливающих готовность ущемить свои интересы ради других, попытки понравиться окружающим и др.) [1].

Андронникова выделяет 4 типа проявления жертвенной позиции личности, которые связаны с удовлетворением базовых потребностей: проявление любви через жертвенность, проявление агрессии через жертвенность, проявление аутоагрессии через жертвенность вследствие чувства вины, а также смешанный тип жертвенности, представляющий собой сочетание выражения через жертвенность и любви, и агрессии. Жертвенное поведение может быть также ролевым, связанным с некоторыми социальными ожиданиями, которые приводят к жертвенным установкам, разыгрыванию психологических игр (по Э.Берну) и к жертвенным моделям поведения [1].

В нашем исследовании, направленном на изучение личностных особенностей, связанных с жертвенной позицией личности, приняло участие 226 женщин и мужчин в возрасте 18-57 лет. Было выявлено, что разные проявления жертвенной позиции личности коррелируют в различной степени с ранними дезадаптивными схемами, особенностями переживания здорового чувства безопасности мира, а также параметрами ригидности и межличностной интолерантности к неопределенности [2].

Анализ данных показал отсутствие гендерных и возрастных особенностей жертвенной позиции личности, т.е. не было выявлено значимых различий в выраженности и проявлениях жертвенной позиции у респондентов разного пола и разного возраста. Однако в числе респондентов мы выделили еще одну подгруппу: 15 респондентов, на момент исследования находившихся в пенитенциарном учреждении за совершение правонарушений различной степени тяжести и проходивших там же реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ. Данная подгруппа нашей выборки состоит из мужчин 20-43 лет. Мы провели сравнение изучаемых нами переменных в данной подгруппе (обозначим ее как «Подгруппа 1») и всей остальной выборке (обозначим ее как «Подгруппа 3»), а также в данной подгруппе и подгруппе всех остальных мужчин в выборке (обозначим ее как «Подгруппа 2»).

В таблице 1 представлены значимые результаты сравнения переменных.

Таблица 1

Результаты сравнения переменных в подгруппах респондентов

Переменная	Результат сравнения переменной в Подгруппе 1 и в Подгруппе 3	Результат сравнения переменной в Подгруппе 1 и в Подгруппе 2
Жертвенная позиция личности (общий показатель выраженности)	Выше в Подгруппе 1 при $p \leq 0.013$	Выше в Подгруппе 1 при $p \leq 0.029$

Параметр «Жертвенная любовь»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.048	
Параметр «Жертва как наказание себя»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.013	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.042
Параметр «Тип ролевой жертвы»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.027	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.036
Ранняя дезадаптивная схема «Эмоциональная депривированность»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.008	
Ранняя дезадаптивная схема «Недоверие/Ожидание жестокого обращения»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.050	
Ранняя дезадаптивная схема «Социальная отчужденность»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.043	
Ранняя дезадаптивная схема «Дефективность/ Стыдливость»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.036	
Ранняя дезадаптивная схема «Подавленность эмоций»	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.018	
Базисное убеждение о справедливости окружающего мира	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.015	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.004
Базисное убеждение о контроле	Выше в Подгруппе 1 при p≤0.012	
Ригидность		Выше в Подгруппе 2 при p≤0.049

Жертвенная позиция личности, включая также некоторые ее параметры/типы, оказалась значимо более выражена в Подгруппе 1 по сравнению Подгруппами 2 и 3 (всеми другими мужчинами и всей остальной выборкой в целом). Это позволяет выдвинуть гипотезу о взаимосвязи или о взаимообусловленности жертвенной позиции личности и зависимости от психоактивных веществ/совершения правонарушений/совокупности обоих факторов, а также открывает возможности для дальнейших исследований. При этом, при дальнейших исследованиях в этой области будет важно учесть и гендерный аспект, т.к. в данном исследовании в Подгруппе 1 приняли участие только мужчины.

В Подгруппе 1 оказались значимо выше показатели 5 ранних дезадаптивных схем. Ранние дезадаптивные схемы представляют собой саморазрушительные эмоциональные и когнитивные паттерны, которые зарождаются в раннем

возрасте в связи с нарушениями удовлетворения базовых эмоциональных потребностей и повторяются на протяжении всей жизни [3]. При этом 4 ранние дезадаптивные схемы, проявленные в Подгруппе 1, относятся к домену «Нарушение связи и отвержение», связаны с нарушением базовой эмоциональной потребности в надежной привязанности к другим людям («Эмоциональная депривированность», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», «Социальная отчужденность», «Дефективность/Стыдливость») и являются безусловными (ранними, сложно изменяемыми). Пятая ранняя дезадаптивная схема связана с нарушением базовой потребности в спонтанности и игре («Подавленность эмоций»), является условной (более поздней, поддающейся изменениям и развивающейся как способ облегчить влияние безусловных схем). Дж. Янг и др. говорят о том, что ранние дезадаптивные схемы лежат в основе симптомов, среди которых находится и злоупотребление наркотиками, а также что схемы актуализируются триггерами и жизненными обстоятельствами, напоминающими те, которые привели к формированию схем [3]. Таким образом, можно предположить, что указанный набор схем может быть взаимосвязан с зависимостью от психоактивных веществ/совершением правонарушений/совокупностью обоих факторов. В основе такой взаимосвязи может находиться ранний опыт личности (нарушение привязанности), а также актуальные жизненные обстоятельства (ограничение свободы, а также реабилитационный процесс, который связан с осознаванием причин зависимости, развитием рефлексии и личностными изменениями).

Полученные результаты согласуются с результатами исследований, показывающих, что наличие ранних дезадаптивных схем «Эмоциональная депривированность», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» и «Жесткие стандарты/Придирчивость» может предсказать повышенную вероятность потребления психоактивных веществ (опиоидов) во взрослом возрасте [8] и что наличие ранних дезадаптивных схем первого домена «Нарушение связи и отвержение» в большей степени, чем наличие схем других доменов, связано в потреблением психоактивных веществ [4].

При этом представляется важным отметить результаты некоторых исследований в области взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и виктимизации. Было выявлено, что ранние дезадаптивные схемы из домена «Нарушение связи и отвержение»

- могут выступать как факторы риска повторной виктимизации (вероятности подвергнуться буллингу, запугиванию) у подростков [6];
- могут выступать как факторы риска повторной виктимизации у женщин, выступая посредниками между опытом переживания жестокого обращения и пренебрежения в детстве и опытом насилия со стороны интимного партнера [5];
- взаимосвязаны с опытом переживания насилия со стороны интимного партнера, по некоторым данным – и с совершением данного правона-

рушения (ранняя дезадаптивная схема «Недоверие/Ожидание жестокого обращения») [7].

Учитывая результаты указанных и данного исследований, можно предполагать, что схемы домена «Нарушение связи и отвержение» коррелируют с разными аспектами феномена «жертвы»: жертвенной позицией личности и виктимности в виктимологическом смысле.

Также отмечаются различия в переживании здорового чувства безопасности: 2 аспекта оказались значимо выше в Подгруппе 1 (Базисное убеждение о справедливости окружающего мира, Базисное убеждение о контроле), т.е. представители этой подгруппы в большей степени убеждены в том, что мир справедлив и в том, что они способны контролировать происходящие с ними события. При этом ригидность в Подгруппе 1 оказалась ниже по сравнению с группой всех других мужчин, т.е. представители данной подгруппы легче осуществляют изменения. Результаты сравнений по этим 3 переменным могут быть предположительно связаны с актуальными жизненными обстоятельствами и текущим процессом личностных изменений в Подгруппе 1.

Таким образом, респонденты, находящиеся в пенитенциарном учреждении и проходящие реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ, показывают значимые различия в выраженности жертвенной позиции личности, ранних дезадаптивных схем, ригидности и базисных убеждений, составляющих здоровое чувство безопасности, по сравнению с другими респондентами. Полученные результаты анализа психодиагностических данных позволяют выдвигать предположения о том, что некоторые переменные выступают как факторы риска развития наркотической зависимости и/или совершения правонарушений и одновременно с этим в некоторой степени могут отражать текущие жизненные обстоятельства и процессы. Полученные результаты согласуются и дополняют результаты уже осуществленных исследований и открывают возможности для дальнейшего изучения ряда психологических феноменов и нахождения новых решений для психологической коррекции и реабилитации.

Литература:

1. АНДРОННИКОВА, О.О. *Онтогенетическая концепция виктимности личности*: Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Новосибирск, 2018.
2. КОВРОВА, А., АНЦИБОР, Л. Личностные особенности различных типов проявления жертвенности. В: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria Ştiinţe ale Educaţiei*, 2020, nr.5 (135), p.157-160.
3. ЯНГ, Дж., КЛОСКО, Дж., ВАЙААР, М. *Схема-терапия. Практическое руководство*. СПб.: ООО «Диалектика», 2020.
4. AARON, D.J. Early maladaptive schemas and substance use: implications for assessment and treatment. In: *Addictive Disorders & Their Treatment*, 2013, vol.12, no4, p.193–200.

5. ATMACA, S., GENCÖZ, T. Exploring revictimization process among Turkish women: the role of early maladaptive schemas on the link between child abuse and partner violence. In: *Child Abuse & Neglect*, 2016, vol.52, p.85–93.
6. CALVETE, E., FERNÁNDEZ-GONZÁLEZ, L., GONZÁLEZ-CABRERA, J.M., GÁMEZ-GUADIX, M. Continued bullying victimization in adolescents: maladaptive schemas as a mediational mechanism. In: *Journal of Youth & Adolescence*, 2018, vol.47, Issue 3, p.650-660.
7. PILKINGTON, P.D., NOONAN, C., MAY, T., YOUNAN, R., HOLT, R. Early maladaptive schemas and intimate partner violence victimization and perpetration: a systematic review and meta-analysis. In: *Clinical Psychology & Psychotherapy*, Feb. 2021. doi: 10.1002/cpp.2558
8. ZAMIRINEJAD, S., HOJJAT, S.K., MOSLEM, A. et al. Predicting the risk of opioid use disorder based on early maladaptive schemas. In: *American Journal of Men's Health*, 2017, doi: 10.1177/1557988317742230